

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



## Американскій Православный Вѣстникъ.

### „Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

*Terms of annual Subscription:* Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 8. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Апрель 1907 г.

#### ВЪ ХРАМѢ.

Чу... Слышны голоса молитвеннаго пѣнья...  
Свершается Таинственный обрядъ, —  
И вѣрные въ глубокомъ умиленьи  
Предъ Алтаремъ съ покорностью стоятъ.

Багряный занавѣсъ опущенъ надъ Вратами,  
И лики свѣтлые угодниковъ кругомъ  
Озарены, какъ золотомъ, огнями  
Свѣчей отъ скудной ленты добытой трудомъ.

И много здѣсь душою сокрушенной  
Въ Престолу горнему, въ обители небесъ.  
Вознесено моленій, растворенныхъ  
Слезами горькими — изъ глубины сердець!

А. Хлѣбниковъ.

# О Т Ч Е Т Ъ

## о состояніи Аляскинскаго Викаріатства за 1906 годъ.

### I.

Важнѣйшія событія въ жизни Аляскинскаго Викаріатства за 1906 г.

#### 1. Высочайшій подарокъ.

Въ ряду особо важныхъ событій въ жизни Викаріатства за 1906 годъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить получение старостой Ситкинскаго собора, американскимъ гражданиномъ С. I. К о с т р о м и т и н о в ы м ъ, Высочайшаго подарка отъ имени Е г о И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а, Всероссійскаго Государя Императора Николая Александровича, въ формѣ серебрянаго кубка, цѣною въ 300 рублей. Пожалованіе кубка состоялось 15 Сентября минувшаго года по Всеподданнѣйшему докладу министра Иностранныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе ходатайства о семъ Высочайшему повелѣнію Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Кубокъ былъ полученъ мною въ концѣ Ноября мѣсяца отъ Русскаго Императорскаго Посла въ Вашингтонѣ, барона Р. Р. Розена, при отношеніи отъ 31-го Октября за № 358, въ коемъ Его Превосходительство просилъ меня передать Высочайшій подарокъ по назначенію. Самая же передача кубка была торжественно совершена въ праздникъ Рождества Христова, въ соборномъ Ситкинскомъ храмѣ, по окончаніи богослуженія, при чемъ мною была сказана соответствующая случаю рѣчь, а іеродіакономъ возглашено многолѣтіе Россійскому Царствующему Дому и получившему сей драгоценный знакъ вниманія Государя Императора — нашему церковному старостѣ. Во время рѣчи самъ г. Костромитиновъ и многіе изъ богомоль-

цевъ, поражаясь величіемъ совершающагося событія, не могли удержаться отъ слезъ. Американцы, въ большомъ количествѣ присутствовавшіе въ храмѣ, съ нескрываемымъ удивленіемъ разсматривали Царскій гостинецъ и поздравляли Сергѣя Іоновича, получившаго его такъ кстати, т. е. къ празднику Рождества Христова, когда они по обычаю дарятъ что-нибудь другъ другу. Затѣмъ возбужденіе изъ храма перешло на столбцы газетъ — Ситкинскихъ, Джуновскихъ и Сеатлійскихъ, гдѣ рядомъ съ описаніемъ торжества и моею рѣчью, переведенной на англійскій языкъ, были помѣщены портреты мой и г. Костромитинова, а также и рисунокъ кубка.

Пожалованіе кубка произвело самое отличное впечатлѣніе какъ на самого Костромитинова, такъ и на всѣхъ прочихъ, какъ высшій актъ справедливаго воздаянія ему за труды на пользу Ситкинскаго собора; свидѣтели же этого событія получили поощреніе къ заботамъ о православныхъ храмахъ и вообще къ добрымъ дѣламъ, которыя всегда низводятъ на чело вѣка милость Божию и привлекаютъ къ нему благоволеніе людей.

Въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ за 1906 годъ напечатано объ этомъ на стр. 450 и за 1907 г. — на стр. 45-48.

#### 2. Присоединеніе Чукотской Миссіи.

Вторымъ, не менѣе важнымъ, событіемъ въ нашей жизни за 1906 годъ было

присоединеніе къ Викаріатству Чукотской Миссіи. О предѣленіе о семь Святейшаго Синода выражено въ Синодальномъ Указѣ на имя Высокопреосвященнаго Тихона отъ 31 Октября того года за № 12,165, который напечатанъ въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ 1906 г. на стр. 451—452. Въ этомъ Указѣ, между прочимъ, изъяснено, что побужденіемъ для включенія Чукотской миссіи въ составъ Аляскайскаго Викаріатства явилась мысль о болѣе легкомъ способѣ посѣщенія Чукотскаго Полуострова для Аляскайскаго Епископа, чѣмъ для Епископа Якутскаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе Епископа Аляскайскаго указано было передать и тѣ матеріальныя средства, которыя въ настоящее время выдаются отъ Русскаго Правительства Преосвященному Якутскому на содержаніе миссіи среди Чукчей.

Такимъ образомъ, начало нашихъ дѣйствій среди туземцевъ Сибири въ настоящее время находится въ зависимости отъ того, когда мы будемъ имѣть въ рукахъ необходимыя для дѣла средства. Пока ихъ нѣтъ, едва ли возможно будетъ сдѣлать что-либо серьезное въ этомъ направленіи, — хотя все возможное будетъ сдѣлано. Такъ, 19 Января текущаго года мною уже послано предложеніе господину Розину, Директору Сѣверо-Восточнаго Сибирскаго Общества, имѣющаго концессию на Чукотскомъ Полуостровѣ, о формальной передачѣ въ мое распоряженіе обѣщаннаго намъ двухъэтажнаго деревяннаго дома на станціи Св. Николая, въ заливѣ Св. Лаврентія, для устройства въ немъ временной церкви и помѣщеній для причта.

На сіе г. Розинъ отвѣтствовалъ мнѣ отъ 29 Марта сего 1907 года слѣдующимъ образомъ:

The Right Reverend Innocent,  
Russian Bishop of Alaska,  
Sitka, Alaska.

My Dear Sir:

On my return\*) here I find your letter under date of February 1st, contents of which I have carefully noted. In reply thereto I beg to say that I still believe the Company is in a position to fulfill the promise made concerning the two story wooden house at St. Nicholas, altho the Russian Government sent to this station unexpectedly in 1906, a number of officials who have taken possession of the buildings. Furthermore I am at this time not able to

\*) Въ переводѣ:

„Возвратившись сюда, я нашелъ Ваше отъ 1-го Февраля письмо, къ содержанію коего отнесся съ полнымъ вниманіемъ. Въ отвѣтъ имѣю честь сказать, что я все еще вѣрю, что Компанія находится въ положеніи позволяющемъ ей выполнить обѣщаніе сдѣланное относительно двухъэтажнаго дома на станціи „Св. Николая“, хотя Русское Правительство прислало на эту станцію неожиданно въ 1906 году нѣсколько чиновниковъ вступившихъ во владѣніе постройкиками.

Въ дополненіе къ сему въ настоящее время я не могу еще указать положительно, какой распорядокъ установленъ будетъ для сообщеній между Номомъ, Аляской и Сибирскимъ полуостровомъ, но если Вы будете добры напомнить мнѣ о семъ вновь къ Маѣ мѣсяцѣ, — думается, я буду въ состояніи дать Вамъ правильныя извѣстія по этому вопросу.

Я того мнѣнія, что двухъэтажное зданіе, о которомъ идетъ рѣчь, не занято сейчасъ русскими чиновниками на станціи „Св. Николая.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и пр.“

state positively what arrangements we will have during this year for transportation between Nome, Alaska and the Siberian Peninsula, but if you will have the kindness to address me on this subject again in the month of May I believe I will be able to give correct information in regard thereto.

I am of the opinion that the two story building referred to is not occupied by the Russian officials now at the St. Nicholas station. I beg to remain,

Yours very respectfully,

JOHN ROSENE.

Затѣмъ, я уже обратился и къ Пресвященному Макарію, Епископу Якутскому, съ просьбой сообщить мнѣ краткую историческую справку о минувшихъ судьбахъ Чукотской миссіи, о миссіонерскихъ приѣмахъ, выработанныхъ на мѣстѣ нашими предшественниками, о современной организациіи миссіи и о средствахъ ея содержанія. Точно также мною уже получена св. Икона Богоматери, присланная съ Аѳона, святогорцемъ Денасіемъ для Чукотской Миссіи и до сихъ поръ находившаяся въ св. Тихоновскомъ монастырѣ. Наконецъ, лѣтомъ текущаго (1907) года я надѣюсь, если Богъ благословитъ, снова посѣтить этотъ край лично.

### 3. Посѣщеніе Вашингтона.

Въ Маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года я посѣтилъ столицу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Вашингтонъ, и имѣлъ честь представляться Президенту Рузвельту. Уже самъ по себѣ фактъ свиданія съ главою восьмидесяти-милліоннаго народа заслуживаетъ того, чтобы его отмѣтить въ исторіи всей Американской Православной Церкви, — а Аляскинской въ особенности. Но въ моемъ посѣщеніи Бѣлаго Дома было гораздо болѣе цѣли и содержанія, чѣмъ это можно усмотрѣть съ перваго взгляда, ибо въ своей бесѣдѣ съ Прези-

дентомъ я имѣлъ возможность обратить его вниманіе не только на нужды Православной Церкви въ Аляскѣ, но и на нужды всей территоріи, гдѣ жизнь Церкви тѣсно связана съ общими условіями жизни страны.

Я приѣхалъ въ Вашингтонъ поздно вечеромъ во вторникъ 23 Мая ст. ст., и былъ встрѣченъ на вокзалѣ секретаремъ нашего Посольства княземъ Кудашевымъ, который усадилъ меня въ карету и проводилъ до отеля, въ пяти минутахъ пути отъ Посольства. Самъ баронъ Розенъ извинился, что не имѣлъ возможности встрѣтить меня въ этотъ день, но на утро и во все послѣдующее время моего пребыванія въ Вашингтонѣ я постоянно былъ его гостемъ и онъ въ свою очередь ежедневно посѣщалъ меня. При его личномъ посредничествѣ былъ выработанъ и планъ моего приѣзда въ Бѣлый Домъ, — въ полдень въ субботу 27 Мая.

Не теряя времени, я посѣщилъ посѣтить тѣ правительственныя учрежденія, которыя имѣли то или иное отношеніе къ моей службѣ въ Аляскѣ. Прежде всего я побывалъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и былъ принятъ начальникомъ сего учрежденія (по нашему — Министромъ Народнаго Просвѣщенія) Mr. W. T. Harris-омъ. Это оказался тотъ самый человекъ, которому я неоднократно писалъ уже прежде по вопросу объ Аляскинскихъ школахъ, прося его назначать на должности учителей въ Аляскѣ рекомендуемыхъ мною лицъ и снабжать наши школы топливомъ и учебными принадлежностями. Поэтому теперь намъ было весьма интересно обсудить сей вопросъ въ личной бесѣдѣ. Я представилъ ему свой отчетъ о нашихъ школахъ за 1905 годъ, отзывы мѣстной прессы объ этомъ предметѣ и общую статистику нашей миссіи за тоже время и настойчиво возобновилъ прежнее свое представленіе. Результатомъ

нашей бесѣды было назначеніе окончившаго курсъ Ситкинской школы Андрея Малахова на должность учителя правительственной школы въ Татитлакѣ съ казеннымъ ежемѣсячнымъ жалованьемъ въ 60 долларовъ и казенной дорогой туда, безплатная высылка въ эту школу учебниковъ и учебныхъ пособій на два-три года, снабженіе ея партами, каминномъ и прочими принадлежностями. Это отрадное извѣстіе было, затѣмъ, напечатано въ Ам. Прав. Вѣстникѣ за 1906 годъ на стр. 431.

На другой день, 25 Мая, я посѣтилъ Генеральнаго Агента Народнаго Просвѣщенія въ Аляскѣ, доктора Шелдона Джексона, въ его канцеляріи. Этому господину я принесъ жалобу на то, что въ теченіи 1905-1906 учебнаго года Аляска была почти совершенно лишена правительственныхъ школъ и русское духовенство должно было исполнять работу Правительства. При этомъ я представилъ ему англійское приложение къ Амер. Прав. Вѣстнику 1906 года, за Апрѣль мѣсяць, гдѣ были напечатаны лично мною сдѣланные фотографическіе снимки правительственныхъ школъ, окна которыхъ въ самый разгаръ школьнаго года, именно въ Декабрѣ мѣсяцѣ, были наглухо забиты досками и занесены снѣгомъ, а рядомъ съ этимъ — сцены изъ жизни нашихъ церковныхъ школъ, гдѣ въ это же самое время обучалось болѣе 60 человекъ дѣтей. Такая форма моего заявленія, конечно, не допускала ни возраженій, ни оправданій, — и потому почтенный докторъ, пообѣщавъ всемѣрно поправить дѣло на будущій годъ, перевелъ разговоръ на Алякинское оленеводство, которымъ онъ, кажется, интересуется много болѣе, чѣмъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Съ увлеченіемъ объяснивъ методъ разведенія и кормленія оленей и указавъ наиболѣе удобныя для сего мѣстности въ Аляскѣ, онъ предложилъ мнѣ совершенно безплатно взять

для Русской миссіи столько оленей, сколько мы пожелаемъ, — съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы приучать дикарей къ оленеводству и впоследствии возвратитъ Правительству такое же число ихъ, какое будетъ взято, а весь приплодъ, какой можетъ оказаться за время пребыванія у насъ оленей, остается нашею собственностію. Наконецъ онъ снабдилъ меня географическими картами, фотографіями, статистическими таблицами по оленеводству и т. д., и остался, кажется, въ полномъ убѣжденіи, что русскіе миссіонеры въ ближайшемъ будущемъ займутся разведеніемъ оленей.

Результатомъ посѣщенія мною доктора Ш. Джексона можно считать своевременное открытіе правительственныхъ школъ въ Аляскѣ къ началу 1906-1907 учебнаго года — не только тамъ, гдѣ окна школьныхъ зданій въ мицувшемъ году были забиты досками, но и тамъ, гдѣ ранѣе школъ не было, какъ напр., въ нашемъ Татитлакѣ. Конечно, *post hoc* не есть еще *propter hoc*, — но нынѣ правительственныя школы у насъ функционируютъ правильно, — а это намъ и было нужно.

На третій день 26 Мая, мнѣ нужно было сдѣлать визитъ въ главную квартиру Національнаго Географическаго Общества (Corner 16th and M str.) членомъ котораго я только-что былъ выбранъ, — и посѣтить секретаря сего Общества, О. Р. Austin-a, въ Статистическомъ Бюро Департамента Торговли и Промышленности (1335 F str.). Здѣсь меня познакомили съ задачами, средствами и организациею Общества, надѣлили географическими картами и отчетами и просили не отказать въ моемъ возможномъ содѣйствіи его трудамъ.

Остающееся отъ такихъ официальныхъ визитовъ время я употребилъ на осмотръ Капитолія, Библіотеки Конгрес-

са, Національнаго Музея, Смитсоніевскаго Института и т. п. достопримѣчательностей города и въ бесѣдахъ съ членами Русскаго Посольства относительно устройства консульствъ въ Номѣ (вблизи Чукотскаго Полуострова) и въ Досонѣ (на рѣкѣ Юконѣ), при чемъ мною были представлены барону Розену мой печатный отчетъ о посѣщеніи Досона, Нома и Чукотскаго Полуострова въ 1904 и 1905 годахъ и печатный же отчетъ русскаго инженера К. Н. Тульчинскаго, изучавшаго Чукотскій Полуостровъ въ 1905 году по порученію Русскаго Правительства. Однако вопросъ сей остался не рѣшеннымъ, хотя все наши наблюденія и выводы требовали учрежденія русскихъ консульствъ и въ Досонѣ и — особенно — въ Номѣ, чтобы защищать русскіе интересы и русскихъ людей съ этихъ мѣстностей и помогать имъ.

Наконецъ настало и 27 Мая, когда я долженъ былъ ѣхать къ Президенту. За пять минутъ до полудня нашъ Императорскій Посоль, одѣтый въ штатскій сюртукъ, прибылъ ко мнѣ въ изящномъ экипажѣ и мы тотчасъ же поѣхали. Еще черезъ пять минутъ мы были уже въ Бѣломъ Домѣ. Дежурный чиновникъ встрѣтилъ насъ и повелъ цѣлымъ рядомъ комнатъ. Комнаты маленькія, кожаная темная мебель, всюду простота и дѣловитость. Ни караула, ни мундировъ, ни швейцаровъ, ни даже ковровъ. Кое гдѣ сидѣли и стояли люди, ожидая каждый своей очереди. Когда мы проходили, все съ нескрываемымъ удивленіемъ и любопытствомъ осматривали мою черную рясу, клобукъ и всю необычную для нихъ фигуру, и до моего слуха часто доносился сдержанный шепотъ: Russian Ambassador... Russian Bishop... (русскій посоль... русскій епископъ...). Но вотъ мы остановились предъ широкой темной дверью, которая черезъ минуту отворилась и мы во-

шли въ кабинетъ Президента. Это была точно такъ же небольшая комната, съ письменнымъ столомъ по-срединѣ, съ нѣсколькими кожаными креслами по стѣнамъ и маленькими книжными шкафами въ простѣнкахъ; съ потолка спускалась электрическая лампа. Самъ Mr. Roosevelt стоялъ среди комнаты и ждалъ насъ. Это былъ высокій и плотный мужчина, лѣтъ 40-50, въ очкахъ, одѣтый въ бѣлый чесучевый костюмъ, безъ жилета и съ краснымъ галстукомъ на мягкой шелковой рубашкѣ кремоваго цвѣта. Быстро поздоровавшись съ моимъ спутникомъ, — который сейчасъ же назвалъ меня и остановился въ сторонкѣ, — Президентъ подошелъ ко мнѣ и взялъ меня за руку такъ крѣпко, что я въ тотъ же моментъ понималъ, почему американцы постоянно говорятъ и пишутъ, что онъ одинъ ходитъ на медвѣдя.

— „De-light-ed! How do you do Bishop?“ — сказалъ онъ громкимъ и отчетливымъ голосомъ.

Я отвѣтилъ, что, находясь въ столицѣ государства по дѣламъ моей паствы, счелъ своимъ долгомъ лично засвидѣтельствовать Его Превосходительству мое глубочайшее уваженіе, какъ главѣ дружественной моему отечеству націи и дѣятелю въ пользу международнаго мира, который является и предметомъ моихъ заботъ, какъ служителя Церкви.

— „Благодарю Васъ“, сказалъ онъ, низко поклонившись и снова пожавъ мою руку, которую онъ все время держалъ въ своей и только теперь освободилъ. „Но скажите, пожалуйста, владыко“, продолжалъ онъ минуту спустя, „гдѣ Вы имѣете свою главную квартиру: въ Ситкѣ, или въ Санъ-Франциско?“

Я объяснилъ, что главная кафедра Православной Церкви въ Америкѣ находится въ Нью-Йоркѣ, гдѣ живетъ нашъ Архіепископъ, но что я живу въ Ситкѣ,

откуда весьма часто выѣзжаю для осмотра своихъ миссій, разбросанныхъ по всей Аляскѣ.

— „Давно ли Вы живете здѣсь и знакомы ли съ нашей страной?“ спросилъ онъ потомъ.

Я сказалъ, что въ первый разъ приѣхалъ въ Америку въ 1893 году, уже третій разъ нахожусь въ Вашингтонѣ и достаточно знакомъ съ главными центрами Штатовъ, съ теченіями мѣстной жизни, литературы, печати и т. д.

Послѣ этого Президентъ съ возрастающимъ интересомъ сталъ разспрашивать меня о разныхъ лицахъ, съ которыми я встрѣчался во время моихъ путешествій по Аляскѣ, о здоровьѣ и условіяхъ жизни туземцевъ, объ ихъ нуждахъ и потребностяхъ и пр. Мои отвѣты, — особенно о лицахъ, — я не считаю удобнымъ приводить здѣсь. Могу лишь сказать, что на первый планъ я выдвигалъ вопросы о просвѣщеніи туземцевъ, объ огражденіи ихъ отъ соблазновъ и пороковъ, приносимыхъ въ Аляску бѣлыми людьми вмѣстѣ съ незаконной продажей спирта, о контролѣ надъ полиціей и младшими судьями, о дарованіи Аляскѣ права имѣть въ Конгрессѣ своихъ представителей и др., и въ заключеніе представилъ ему нѣсколько книжекъ англійскихъ приложений къ Америк. Прав. Вѣстнику и нѣсколько газетныхъ отрывковъ, гдѣ я печатно высказывалъ свои взгляды по изысканымъ въ данный моментъ вопросамъ. Онъ положилъ бумаги на столъ и обѣщаль прочесть ихъ впоследствии.

— „Не забывайте Аляски, Ваше Превосходительство“, закончилъ я свою рѣчь. „Правда, мы живемъ далеко отъ Васъ и еще хорошо помнимъ прежнихъ хозяевъ этой страны — русскихъ, которые и допны не забываютъ насъ, ежегодно высылая въ Аляску десятки людей и десятки тысячъ русскихъ рублей, чтобы удовле-

творить наши нужды. Однако пора уже и новымъ хозяевамъ принять на себя не только права, но и обязанности по отношенію къ намъ“.

— „Я радъ буду сдѣлать для Аляски все, что будетъ для меня возможно“, отвѣтилъ онъ. „Надѣюсь, что Вы мнѣ можете и что мы съ Вами еще встрѣтимся“.

Послѣ этого онъ въ послѣдній разъ крѣпко пожалъ мою руку, заставивъ еще разъ вспомнить о бѣдныхъ медвѣдяхъ, — и мы разстались. Весь нашъ разговоръ происходилъ, конечно, на англійскомъ языкѣ и баронъ Розенъ никакого участія въ немъ не принималъ. Только впоследствии, находясь въ обществѣ русскихъ людей, онъ рассказывалъ, что Президентъ, послѣ разговора со мной, сказалъ ему: „вотъ это человекъ, — я очень люблю такихъ“. Люди сіи все еще здравствуютъ, и я не боюсь огласить вышеприведенный отзывъ, переданный мнѣ безусловно серьезнымъ и авторитетнымъ собесѣдникомъ Романа Романовича.

Мы вышли такимъ же порядкомъ, какъ и вошли. Въ подъѣздѣ насъ ожидали репортеры, которымъ нужно было что нибудь сказать. Баронъ любезно проводилъ меня до квартиры и уѣхалъ къ себѣ, а я въ тотъ же вечеръ оставилъ Вашингтонъ и возвратился въ Нью-Йоркъ.

Обобщая все случившееся со мной въ Вашингтонѣ, я отнюдь не дерзаю сказать, что мои слова на кого либо повліяли или произвели впечатлѣніе. Однако, сопоставляя мои тамошнія бесѣды съ послѣдующими событіями, я съ удивленіемъ вижу, что событія эти почти буквально совпали съ моими словами. Можетъ быть, это опять только *post hoc*, а не *propter hoc*..., но если бы такъ случилось почаще, то я отнюдь не сталъ бы спорить о латинскихъ терминахъ. А между тѣмъ, одновременно съ моимъ пребываніемъ въ

Вашингтонѣ и непосредственно вслѣдъ за симъ случилось слѣдующее: прежній губернаторъ Аляски, мистеръ Джонъ Брэди, и Ситкинскій маршалъ, — оба противившіеся поднятію въ Аляскѣ русскаго флага (см. мою статью въ Амер. Прав. Вѣст. 1905, стр. 415-416), были удалены изъ Ситки — причѣмъ первый совершенно уволенъ отъ службы, а второй переведенъ въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни одного православнаго русскаго человѣка и гдѣ, по-этому, вопросъ о русскомъ флагѣ возникнуть не можетъ, — и вмѣстѣ съ симъ осенью отчетнаго года, въ первый разъ за все время существованія Аляски, были вызваны въ Конгрессъ два делегата для представительства ея интересовъ. Одинъ — Thomas Cale изъ Fairbanks, а другой — Frank H. Waskey изъ Nome'a.

Не успѣвъ еще я возвратиться изъ Нью-Йорка къ себѣ, какъ въ Ситку пріѣхалъ новый губернаторъ, Mr. W. B. Hoggatt. Ситкинскій причтъ и соборный староста сдѣлали ему визитъ и пригласили къ себѣ откушать хлѣба-соли. Онъ охотно согласился и явился въ Архіерейскій домъ вмѣстѣ съ начальникомъ мѣстнаго гарнизона, военнымъ докторомъ и нѣкоторыми другими лицами. Здѣсь его встрѣтили отъ моего имени наше духовенство, староста и ихъ семейства. Mr. Hoggatt пожелалъ осмотрѣть нашу школу и пріютъ. Ему было показано все, что можно. Дѣти были собраны въ школьномъ залѣ и стояли рядами; при входѣ почетныхъ посѣтителей они отдали честь по-военному и пропѣли національный американскій гимнъ. Предложивъ имъ нѣсколько вопросовъ, гости возвратились въ Архіерейскія келліи, гдѣ была приготовлена русская закуска и чай изъ самовара. Во время закуски настоятель собора, священникъ А. Кашеваровъ, отъ лица православнаго населенія Аляски привѣтствовалъ губерна-

тора съ благополучнымъ прибытіемъ въ древнюю Ситку, пожелалъ ему всякаго успѣха въ предстоящей работѣ и выразилъ надежду, что труды его будутъ полезны для народа. Въ отвѣтъ на это губернаторъ сказалъ, что онъ весьма счастливъ познакомиться съ русскимъ духовенствомъ, которое много трудится на пользу американцевъ въ Аляскѣ, и что онъ съ удовольствіемъ сейчасъ своими глазами видѣлъ то добро, которое Русская Церковь вноситъ въ жизнь туземцевъ. — За чаемъ говорилъ привѣтствіе (по русски) о. Серафимъ, и послѣ того, какъ С. I. Костромитиновъ перевелъ его слова на англійскій языкъ, Mr. Hoggatt отвѣтилъ пожеланіями Русской Церкви всякаго успѣха въ ея просвѣтительной и цивилизующей дѣятельности и общалъ съ своей стороны всякое содѣйствіе.

На другой день, когда губернатора съ военными почестями провожали на пристань для отѣзда въ Джуно, за минуту до вступленія его на палубу парохода ему подали мою телеграмму изъ Нью-Йорка, которая была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Господину В. Б. Хоггату, Губернатору Аляски.

„Прошу принять мои искреннія поздравленія по случаю благополучнаго прибытія Вашего въ древнюю столицу Аляски. Буду весьма счастливъ лично познакомиться съ Вашимъ Превосходительствомъ.

Епископъ Иннокентій.“

Въ отвѣтъ на это въ тотъ же день я получилъ отъ него слѣдующую телеграмму:

„Ваше Преосвященство.

„Весьма благодаренъ за Ваше привѣтствіе и за вѣжливый пріемъ, оказанный Ситкинскимъ духовенствомъ.

Вилфредъ Хоггатъ.“

#### 4. Открытіе Ситкинской Семинаріи.

Затѣмъ, какъ на особо-важное событіе въ жизни Аляскинскаго Викаріатства за отчетный годъ, слѣдуетъ указать на открытіе въ Ситкѣ Духовной Семинаріи. Событіе это явилось слѣдствіемъ моего личнаго ознакомленія съ Миннеаполиской Семинаріей, которое я сдѣлалъ во время своего путешествія въ Восточные Штаты лѣтомъ минувшаго года, и совершилось 1-го Сентября 1906 года. Мотивы для устройства отдѣльной Семинаріи въ Ситкѣ и ея первоначальная организація изложены мною въ рапортѣ

на имя Высокопреосвященнаго Тихона, напечатанномъ въ Амер. Прав. Вѣстникѣ 1906 года, стр. 391-395.

#### 5. Увеличеніе земельной собственности.

Наконецъ, мнѣ весьма отрадно заявить, что осенью прошлаго года въ Ситкѣ купленъ участокъ земли съ домомъ и сараемъ отъ П. І. Костромитинова, непосредственно примыкающій къ нашему старому земельному владѣнію. Участокъ по объему равняется 541 фут. въ окружности и оплаченъ мѣстными церковными средствами, въ суммѣ 500 долларомъ.

## II.

### Обозрѣніе Викаріатства.

Для личнаго ознакомленія съ успѣхами и нуждами Аляскинской миссіи, а также и для ближайшаго участія въ ея жизни и дѣятельности, въ теченіи отчетнаго года мною было совершено два путешествія. Первое заняло мое время отъ 1-го Января по 18 Марта 1906 года и подробно описано на страницахъ „Америк. Прав. Вѣстника“ за 1906 годъ въ статьяхъ:

1. „Тревожное молчаніе“, стр. 61-62,
2. „Зимовка въ Уналашкѣ“, стр. 132-134, 143-150, 167-176,
3. „На трехъ островахъ“, стр. 298-305,
4. „Въ селеніи Татитлакѣ“, стр. 195-196, и
5. „Возвращеніе въ Ситку“, стр. 197-199.

Всѣ означенныя статьи составлены тѣми лицами, имена коихъ подъ ними подписаны, но содержаніе ихъ вполне соответствуетъ дѣйствительности, такъ что мнѣ не остается никакой надобности дѣлать здѣсь какія-либо добавленія къ нимъ.

Второе миссіонерское путешествіе совершено мною въ Ноябрь и Декабрѣ

мѣсяцахъ отчетнаго года, когда я посѣтилъ ближайшія къ Ситкѣ мѣста: Килисно, Ангунъ, Джуно, Догласъ и Хуна. Въ сопровожденіи іеродіакона Антонія и двухъ иподіаконовъ (учениковъ Ситкинской Семинаріи) я выѣхалъ изъ Ситки утромъ 27 Ноября на таможенномъ Правительственномъ пароходѣ Rush, который былъ предоставленъ въ наше распоряженіе специально для этого путешествія. За отсутствіемъ капитана, капитанская каюта была отдана намъ. На морѣ была сильная снѣжная буря, которой я никогда не могу переносить равнодушно, — посему и теперь лежалъ въ постели. Рвота за нѣсколько часовъ измучила меня; голова болѣла, грудь ныла, холодный потъ выступалъ на лбу. Къ счастью, путь не былъ далекъ, и вечеромъ того же дня мы добрались до Килисновскаго пролива. При входѣ въ гавань я оправился и вышелъ на пристань. Послышался унылый звонъ единственнаго и при томъ разбитаго колокола, по временамъ заглушаемый шумомъ моря и порывистаго вѣтра; американскіе и русскіе флаги развѣвались надъ

деревней, гдѣ въ бѣдныхъ домикахъ живеть около 200—300 индійцевъ; священникъ со всѣмъ народомъ выходитъ на встрѣчу и съ пристани ведетъ меня въ церковь въ предшествіи братчиковъ со знаменами. На площадкѣ предъ церковью былъ настоящій парадъ: здѣсь собрались „музыканты“. Посрединѣ толпы стоялъ столбъ съ фонаремъ и нѣсколько другихъ фонарей горѣли по сторонамъ въ рукахъ мальчиковъ. Вѣтеръ гналъ цѣлыя тучи снѣга; тромбоны и кларнеты замерзали, такъ что музыкантамъ, въ ожиданіи моего прихода, приходилось снимать съ себя свои плащи и обертывать инструменты, или прятать ихъ подъ пальто. Однако все это ничуть ихъ не смущало, — и они, надѣвъ рукавицы, при моемъ приближеніи во всю мочь начали дуть въ трубы, стараясь исполнить ни болѣе, ни менѣе, какъ русскій національный гимнъ „Боже, Царя храни“...

Фонари контили, обмерзшія трубы дегонировали, барабанъ сбивался съ темпа, снѣжная буря бушевала въ воздухѣ, море бурлило подъ ногами, и надъ всѣмъ этимъ — русскіе флаги и русскій гимнъ, исполняемый полудикими индійцами на островкѣ, размѣръ котораго не превышаетъ трехъ верстъ въ окружности... Не правда ли, что это похоже на какую то сказку, въ высшей степени умную, назидательную и многонаменательную?! Однако, это уже третій оркестръ, устроенный самостоятельно православными индійцами. Два уже существуютъ въ Ситкѣ; отсюда же были высланы ноты и для Килисно. Оказывается, что музыка весьма нравится индійцамъ и отлекаетъ ихъ отъ языческихъ развлеченій, въ то же время развивая ихъ вкусъ и облагораживая нравы, — посему мы всѣми мѣрами поощряемъ это занятіе. Такъ я сдѣлалъ и въ настоящемъ случаѣ. Именно, я остановился посреди музыкантовъ и дослушалъ музы-

ку ихъ до конца, а потомъ сказалъ имъ по индіански нѣсколько похвальныхъ словъ, какія мнѣ удалось выучить, и этимъ доставилъ имъ величайшее удовольствіе.

Вошли въ церковь. Маленькое, бѣдное деревянное зданіе (рисунокъ его былъ напечатанъ въ Америк. Прав. Вѣстникѣ 1905 г., стр. 85). Сборныя иконы, большею частію бумажныя; ситцевыя одежды на престолѣ и аналояхъ, семисвѣщникъ изъ древесныхъ прутьевъ, связанныхъ нитками... Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нынѣ къ моему пріѣзду была собрана по подпискѣ нѣкоторая сумма денегъ, на которыя церковь внутри покрасили и купили пару хоругвей, а церковный староста І. Ф. Зубовъ и Зах. Германъ пожертвовали очень хорошій ковѣръ на солею и въ алтарь и желѣзную печь. Спаси ихъ, Господи.

Помолились, побесѣдовали, — и я прожилъ тутъ цѣлую недѣлю, помѣстившись въ домѣ главнаго агента мѣстной Компаніи, барона Спуна. За это время я посѣтилъ и селеніе Ангуль, расположенное въ трехъ миляхъ отъ Килисно, и навѣстилъ тамъ живущихъ индійцевъ, — особенно больныхъ. Въ одномъ домѣ мы нашли сидящую на полу женщину, лицо которой было вымазано черной краской. Оказалось, что она не православная, — и вымазалась краской въ знакъ своей печали по умершемъ мужѣ.

При мнѣ сильно заболѣлъ одинъ старикъ. Родные приходятъ къ священнику и говорятъ: „батюшка, помслись“.

Отецъ Іоаннъ (Соболевъ) осмотрѣлъ больного и сказалъ: „скоро умереть“.

Скоро снова приходятъ и заявляютъ: „батюшка, старикъ умираетъ, — помолись чтобы поскорѣе умеръ“.

Я удивился такой просьбѣ — молиться объ ускореніи смерти. Однако эта просьба пеходила изъ желанія родствен-

никовъ поскорѣе прекратить предсмертныя муки умирающаго, которому сами они не были въ состояніи помочь буквально ни-чѣмъ, за отсутствіемъ лекарствъ и врачей.

— „Да сотворить съ нимъ Господь Свою святую волю“, торжественно произнесъ о. Іоаннъ.

Старикъ умеръ. Приходимъ въ домъ и справляемся у родныхъ объ имени умершаго. Всѣ молчатъ. Спрашиваемъ — почему? — Оказывается, что у нихъ еще до сихъ поръ существуетъ языческое повѣрье, что всякій, сказавшій священнику имя умершаго, долженъ будетъ скоро и самъ умереть. Такъ и не получили мы отвѣта на нашъ вопросъ, пока не пришелъ говорящій по-колошински псаломщикъ (Х. Соколовъ) и не дознался, что умершаго звали Григоріемъ.

Совершили паннихиду. Въ тѣсномъ шалапѣ была такая вонь отъ дѣтей, собакъ и отъ тѣла умершаго, что со мной сдѣлалось дурно и я едва могъ дождаться конца. Однако конецъ весьма утѣшилъ меня. По окончаніи общей паннихиды, псаломщикъ пригласилъ присутствующихъ помолиться объ умершемъ каждому отдѣльно, — и вотъ, всѣ индійцы (и я вмѣстѣ съ ними) опустили на колѣни и начали вслухъ читать по индіански по-порядку всѣ молитвы, какія они знали: утреннія, вечернія, предъ обѣдомъ, предъ причащеніемъ, трисвятое, символъ вѣры и т. д. При этомъ они непрестанно клали земные поклоны до тѣхъ поръ, пока одинъ за другимъ не сказали „аминъ“. Я былъ пораженъ этой дѣтскою вѣрой и пожалѣлъ, что самъ не могу уже вернуться къ той порѣ, когда вѣрилось всему, что намъ говорили.

Таковы нравы и обычаи въ здѣшнихъ краяхъ.

3-го Декабря мы оставили Килисно,

а 4-го пріѣхали въ Джуну, гдѣ и остановились снова на цѣлую недѣлю, чтобы 5-го и 6-го числа совершить здѣсь храмовой праздникъ Святителя Николая, а 9-го и 10-го утѣшить богослуженіями и собесѣдованіями православныхъ славянъ въ Догласѣ. Новый настоятель здѣшняго прихода, о. Е. Алексинъ, встрѣтилъ насъ и старался сдѣлать наше пребываніе здѣсь по возможности безпечальнымъ и плодотворнымъ. Впрочемъ, ничего выдающагося здѣсь не случилось.

11-го Декабря мы оставили Джуно и направились въ селеніе Хуна, о которомъ уже было писано и печатано мною прежде (см., наприм., Америк. Правосл. Вѣстникъ 1905 г., стр. 85-87). Сюда, по обычаю прежнихъ лѣтъ, на Ноябрь и Декабря мѣсяцы 1906 года былъ командированъ мною Ситкинской туземецъ Симеонъ Кокваишъ въ качествѣ катихизатора\*). Начиная съ перваго дня своего служенія, Кокваишъ велъ дневникъ, изъ котораго, для характеристики его самого и положенія дѣлъ въ Хуна, я позволяю себѣ привести здѣсь буквально выдержки съ переводомъ его записей на русскій языкъ.

#### Дневникъ Кокваиша.

11-е Н о я б р я (нов. ст.). Тяжелое зимнее путешествіе отъ Ситки въ Хуна, куда я ѣду въ качествѣ учителя и проповѣдника святой православной вѣры..

12 Н о я б р я. Собралъ людей, сосчиталъ ихъ и совершилъ утреннюю молитву. Говорилъ о необходимости скорѣе строить здѣсь русскую, церковь

\*) Ситкинской «The Alaskan», отъ 10 Ноября 1906 г., отмѣтилъ этотъ фактъ въ слѣдующихъ интересныхъ выраженіяхъ: «Luke Simeon, the well known indian, has been appointed by Bishop Innocent as a lay preacher at Noonah».

- а мнѣ возражали, что денегъ нѣтъ. Посему началъ устроить временную церковь въ домѣ одного индѣйца.
- 13 Н о я б р я. Говорилъ поученіе о церковныхъ свѣчахъ: что онѣ означаютъ и какъ ихъ употреблять. Раздѣлилъ между христіанами свѣчи, данныя мнѣ Епископомъ. Началъ обучать пѣть по-индѣйски церковныя молитвы.
- 14 Н о я б р я. О святыхъ иконахъ (какъ молиться предъ ними) и о св. крестѣ (какъ носить его на шеѣ). Нѣкоторымъ христіанамъ даны крестики, присланные Епископомъ.
- 16 Н о я б р я. Чтеніе Евангелія отъ Маттея, гл. 16, ст. 24-27, и объясненіе этого мѣста на индѣйскомъ языкѣ, чтобы слушатели лучше понимали слово Божіе.
- 17 Н о я б р я. Утренняя молитва. Вечеромъ собраніе христіанъ и объясненіе Евангелія Іоанна, гл. 15, ст. 8, по-индѣйски.
- 18 Н о я б р я. Утреннее воскресное богослуженіе и проповѣдь о неправедномъ судіи (Луки 18, 1-9).
- 19 Н о я б р я. Поученіе о блаженствахъ и о томъ, какъ нужно христіанамъ пользоваться матеріальными средствами.
- 22 Н о я б р я. Поученіе о томъ, какъ и гдѣ былъ найденъ св. крестъ Христовъ.
- 25 Н о я б р я. Утреннее воскресное богослуженіе. Объясненіе четвертой заповѣди закона Божія.  
— Вечернее богослуженіе и проповѣдь по-индѣйски на Маттея, гл. 25, ст. 1-13, о десяти дѣвахъ. Всѣ получили полное утѣшеніе и духовную радость.
- ми, объяснялъ имъ, по даннымъ ему отъ меня книгамъ и инструкціямъ, православное ученіе о Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, о таинствахъ, о распространеніи и храненіи слова Божія на землѣ, о Греческой и Русской Церквяхъ, толковалъ Символь вѣры, разныя мѣста изъ Библии, обучалъ туземцевъ церковному пѣнію и т. д.
- Затѣмъ онъ описываетъ нѣкоторые факты:
- 30 Н о я б р я. Умеръ христіанинъ Николай. Нужно выучить пѣснопѣнія для его погребенія и помолиться за его душу.
- 1 Д е к а б р я. Время занято приготовленіемъ гроба для умершаго Николая и молитвами о душѣ его. Народъ начинаетъ возвращаться съ лѣтнихъ промысловъ.
- 4 Д е к а б р я. Мертвый Николай погребенъ съ соотвѣствующими православными молитвами.
- 5 Д е к а б р я. Объяснялъ народу евангеліе Луки, гл. 15, ст. 11-32, о блудномъ сынѣ, ибо замѣтилъ, что люди стали хуже, чѣмъ прежде; однако имѣю великое терпѣніе.
- 6 Д е к а б р я. Обращался съ увѣщаніемъ къ тѣмъ, которые перестали посѣщать наши собранія. Я ходилъ изъ дома въ домъ и во имя Божіе приглашалъ всѣхъ приходитъ на молитву.
- 9 Д е к а б р я. Было большое собраніе въ честь пріѣхавшихъ изъ Ситки членовъ Михайловскаго Братства, которые утѣшили насъ своими молитвами и бесѣдами, и призывали здѣшній народъ къ исправленію жизни, какъ это сдѣлано въ Ситкѣ.
- 12 Д е к а б р я. Говорилъ людямъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва (Іакова, гл. 2, ст. 17-19), и что нужно любить

Въ такомъ порядкѣ Коквашигъ, на своихъ ежедневныхъ бесѣдахъ съ индѣяна-

другъ друга. Объяснялъ, что такое Символь вѣры.

17 Д е к а б р я. Приготовляемся къ прїѣзду нашего Епископа и начинаемъ говѣть предъ исповѣдью. Всѣ стали поститься.

20 Д е к а б р я. Сегодня я пять часовъ работаль, приготовляя молитвенный домъ и квартиру къ прїѣзду Епископа; оклеиваль стѣны новой бумагой, потомъ ходилъ изъ дома въ домъ и объяснялъ родителямъ, какъ держать въ порядкѣ свои семейства и жилища. Посѣщаль больныхъ.

22 Д е к а б р я. Продолжалъ приготовляться къ прїѣзду Епископа: вымыль полъ въ домѣ, гдѣ собираемся на молитву, а также объяснялъ народу книгу Бытія, гл. 19, о гибели Содома и Гоморры.

24 Д е к а б р я. Наконецъ нашъ Епископъ прїѣхаль.

Дѣйствительно, 1 $\frac{1}{2}$  Декабря я имѣлъ возможность прибыть въ Хуна на парохдѣ Georgia. Со мной были священникъ Е. Алексинъ, іеродіаконъ Антоній, псаломщикъ и переводчикъ Х. Соколовъ и два иподіакона. Дѣло было около 6 часовъ вечера. Когда мы подъѣзжали къ деревнѣ, было уже совсѣмъ темно. Но вотъ показался одинъ огонекъ, за нимъ другой, третій, — и въ двѣ-три минуты все селеніе и пристань освѣтились десятками факеловъ и представили собою прямо очаровательный видъ. Оказалось, что индійцы специально приготовили цѣлую иллюминацію: набрали жестянокъ, положили туда пакли, налили керосину и зажгли.

Къ сожалѣнію, я ѣхаль уже больнымъ и не могъ остаться здѣсь на долго, какъ предполагалось ранѣе. Поэтому я попросилъ капитана подождать меня два-три часа. Онъ согласился. На пристани насъ встрѣтили всѣ жители селенія во главѣ

съ катихизаторомъ. Между ними находилъся и мѣстный пресвитеріанскій миссіонеръ, который предложилъ намъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Поздоровавшись съ людьми, мы отправились въ пресвитеріанскую миссію и оставили тамъ наши вещи, а затѣмъ пошли по деревнѣ. Около каждого дома горѣли факелы, народъ присоединился къ намъ и сбирался въ молитвенный домъ, который снаружи и внутри сіялъ огнями. Вошли и сюда. Чистая, большая комната, украшенная флагами и картинами изъ Священной Исторіи. Посреди комнаты — горячая печь, въ переднемъ углу — икона Спасителя, задрапированная въ складкахъ американскаго флага, и мой портретъ. Послѣдній убрали въ сторону, а предъ иконой помолились: общимъ хоромъ пропѣли всѣ молитвы, какія знали, по-индіански. Оказалось, что молитвы знаютъ хорошо и поютъ очень удовлетворительно. Я спросилъ дѣтей, но эти еще почти ничего не понимаютъ въ вопросахъ вѣры. Затѣмъ о. Антоній громкогласно провозгласилъ многолѣтне православному жителямъ „веси сей“, а мы пропѣли въ отвѣтъ „многая лѣта“. Началась бесѣда, среди которой я объявилъ народу, что Ситкинскія Братства жертвуютъ имъ на постройку церкви 125 долларовъ и Килисновское — 35 долларовъ, что съ прежде собранными на сей предметъ деньгами составитъ сумму до 200 долларовъ, и что я съ своей стороны даю имъ учителя вѣры, а впоследствии помощь и въ постройкѣ церкви. Они отвѣчали, что всѣ благодарятъ меня и Кокваиша, а также и жертвователей, рады видѣть насъ въ своей деревнѣ и церковь строить готовы. Въ доказательство искренности своихъ словъ они собрали между собою еще 35 долларовъ и приложили ихъ къ собраннымъ ранѣе, такъ что теперь они имѣютъ 235 долларовъ. При этомъ весьма утѣшительно то обстоятельство, что мѣстные

американцы относятся къ Русской Церкви вполне симпатично и общаются своею содѣйствіемъ, если постройка православной часовни въ Хуна будетъ начата. Такъ, одинъ изъ нихъ, Mr. Каіне пожертвовалъ 10 долларовъ, другой 5, и т. д.

Послѣ бесѣды я каждого благословилъ, похвалилъ ихъ усердіе и заботы о спасеніи души и увѣщевалъ не колебаться въ семь дѣлъ. Затѣмъ я посѣтилъ жилище Симеона Кокваиша, мѣстнаго старосту Михаила Ванка и нѣкоторыхъ другихъ индійцевъ. Наконецъ, попрощавшись съ о. Алексинимъ и X. Соколовымъ, которые должны были остаться здѣсь на цѣлую недѣлю для исправленія требъ и организаціи Братства, мы возвратились на пароходъ, который сейчасъ же отошелъ отъ берега. Но долго еще мы видѣли хуновскіе огни и фигуры людей, посылавшихъ намъ свои прощальные привѣты.

Послѣ моего отъѣзда, о. Алексинъ и X. Соколовъ направились въ домъ пресвитеріанскаго миссіонера и расположились тамъ на ночлегъ. Однако, скорби миссіонерскія не заставили себя ждать. „Я очень радъ“, — писалъ мнѣ потомъ X. Соколовъ, — „что Вы, Владыко, не остались въ Хуна. Начъ помѣстили въ верхнемъ этажѣ, а время было очень холодное. Въ первую ночь я проснулся отъ холода въ 3 часа утра и покрылъ о. Евимію своимъ одѣяломъ, а самъ долженъ былъ ходить по комнатамъ до самаго утра, чтобы согрѣться. Но все-таки простудился. Обѣдъ мы сначала находили у индіанъ, а потомъ у одного американца, которому платили за это по 1 д. 50 ц. въ день съ человѣка“. Къ этому самъ о. Алексинъ прибавляетъ, что многіе пресвитеріане и язычники готовы принять Православіе, если только увидятъ у себя русскую церковь, и что весной 1907 года въ селеніи будетъ построенъ лѣсопильный заводъ, такъ что приобрѣтеніе матеріала для по-

стройки тамъ церкви значительно облегчится и удешевится. Въ заключеніе своего доклада онъ обращаетъ мое вниманіе на добрую дѣятельность Кокваиша, котораго всѣ жители селенія любятъ и уважаютъ за его трезвую жизнь и кроткій нравъ.

Между тѣмъ, Кокваишъ продолжаетъ свой дневникъ:

25 Д е к а б р я. О. Алексинъ освятилъ воду и роздалъ всѣмъ по крестикъ, а мы всѣ пѣли по-индіански. Проповѣдь священника переводилъ X. Соколовъ. Отецъ Алексинъ съ крестомъ и св. водой обошелъ все селеніе и утѣшалъ больныхъ. Вечеромъ служили акаеистъ Спасителю и вечерню, а потомъ опять была проповѣдь о томъ, какъ нужно каяться.

26 Д е к а б р я. Утромъ была служба и проповѣдь, а вечеромъ началась исповѣдь и снова служба.

27 Д е к а б р я. Умерла одна женщина, которую наканунѣ исповѣдывалъ и причащалъ о. Алексинъ. Мы собрались помолиться объ умершей, потомъ начали литургію и причастили Святыми Тайнами 55 человѣкъ. Послѣ того разсуждали о постройкѣ церкви и учились пѣть „Дѣва днесъ“ и другія рождественскія молитвы.

28 Д е к а б р я. Съ утра совершили литію по умершей и начали топорами расчищать землю для постройки церкви. Работали семь часовъ. Вечеромъ было большое собраніе, на которомъ основано Б р а т с т в о С в я т а г о К р е с т а, членами коего пожелали быть 13 человѣкъ, которые и приняли на себя обязанность приготовить землю для постройки церкви.

29 Д е к а б р я. Продолжали работать. Рубили деревья, развели огонь, чтобы сжечь ихъ, и работали семь часовъ, тогда какъ священникъ совершалъ погребеніе умершей женщины, поучалъ народъ о загробной жизни и молился по уставу об умершихъ здѣсь прежде. Послѣ обѣда совершили крестины и дѣлали спѣвку. Въ 6 часовъ была вечерня и исповѣдь.

30 Д е к а б р я. Совершена литургія, за которой причащались Св. Тайнами 30 человекъ.

31 Д е к а б р я. Сегодня утромъ и вечеромъ были послѣднія богослуженія въ здѣшнемъ селеніи, ибо ночью я выѣхалъ обратно въ Ситку, закончивъ мою работу во славу Божию, какъ приказалъ мнѣ Епископъ...

Такимъ образомъ, пребываніе Кокваиша въ Хуна кончилось, а вслѣдъ за нимъ выѣхали отсюда о. Алексинъ и Х. Соколовъ, каждый въ свое мѣсто, оставивъ тамонію общину на волю Божию и на попеченіе бывшаго воспитанника Ситкинской школы К а в у т к и.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году лично мною посѣщены слѣдующіе миссіонерскіе пункты въ Аляскѣ: Уналашка, Бѣльковскъ, Унга, Чигникъ, Кадьякъ, Лѣсной, Еловый, Сельдевое, Татитлакъ, Джуно, Догласъ, Хуна, Килисно и Ангунъ. На Прибыловы Острова былъ командированъ мною настоятель Уналашкинской церкви священникъ Александръ Кедровскій, который и посѣтилъ ихъ въ Іюнь мѣсяцъ 1906 года. Въ селеніе Я к у т а т ь въ Августъ мѣсяцъ того же года ѣздилъ настоятель Ситкинского собора священникъ Андрей Кашеваровъ, отчетъ коего напечатанъ въ Американск. Прав. Вѣстникъ 1906 года, стр. 395-400. Причѣтъ Аеогнакской церкви я видѣлъ лично въ

Кадьякъ. Наконецъ, въ настоящее время мною отовсюду получены годовые отчеты съ дополнительными къ нимъ объясненіями, — такъ что полагаю, представляемая вслѣдъ за симъ свѣдѣнія о состояніи Аляскинскаго Викаріатства въ 1906 году можно считать въ достаточной степени достовѣрными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*И. И. Алексинъ*  
Епископъ Аляскинскій.

**Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ,  
Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ  
Тихономъ Майфильдскаго прихода, Св. Тихоновской Обители и Сиротскаго Пріюта  
(17-26 Февраля 1907 г.).**

Суета житейская и печали міра сего не дали намъ возможности въ свое время посвятить нѣсколько строкъ описанію торжества, бывшаго въ Майфильдѣ при прощальномъ посѣщеніи Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона, нынѣ уже отбывшаго въ родныя края къ мѣсту новаго служенія.

Но, опираясь на русскую поговорку „лучше поздно, чѣмъ никогда“, мы рѣшаемся воспроизвести въ памяти своей эти печально-торжественные дни и часы.

Совершенно случайно и почти неожиданно на долю Майфильда выпало тяжелое счастье принять у себя VII ю Конвенцію Прав. Общества Взаимопомощи и Соборъ Американской Православной церкви. Мѣстныя условія создали цѣлый рядъ неудобствъ для делегатовъ Конвенціи и Собора, и приходилось жалѣть, почему было не отклонить отъ захолустнаго Майфильда такое счастье. Правда, и при

всѣхъ неудобствахъ никто не остался безъ крова, дѣло, на которое приходили, сдѣлали по мѣрѣ силъ своихъ и всѣ въ добромъ здравіи разошлись во свояси.

Въ числѣ первыхъ работниковъ на дѣло святое прибылъ глава церкви Американской Православной Высокопресвящ. Архіепископъ Тихонъ и положилъ начало стягу работниковъ-миссіонеровъ съ городовъ и весей.

17-го Февраля Высокопр. Владыка оставилъ свой кафедральный градъ и чрезъ Wilkes-Barre, гдѣ посѣтилъ митрофорнаго протоіерея о. Товта, къ 6 ч. вечера прибылъ въ Майфильдъ. Къ этому времени около желѣзнодорожной станціи „Maufield“ собрались всѣ Майфильдскія православныя братства съ флагами подъ проводомъ своихъ капитановъ и, во главѣ съ настоятелемъ прихода Игуменомъ Арсеніемъ, ожидали прибытія поѣзда. Ждать долго не пришлось. Скоро показался поѣздъ, быстро подкатилъ и привезъ дорогого гостя вмѣстѣ со спутниками: о. Архимандритомъ Теооклитомъ, секретаремъ Правленія о. В. Туркевичемъ и другими іереями. Въ приготовленную карету сѣлъ Архіепископъ и подъ звуки русской Майфильдской банды тихимъ шагомъ направился къ церкви сквозь ряды братчиковъ, стоявшихъ шпалерами почти чрезъ всю дорогу, благословляя на обѣ стороны. Въ церкви встрѣтилъ Владыку свящ. о. А. Богуславскій съ крестомъ, облобызавъ который, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь при пѣніи „Достойно есть“. Приложившись къ престолу, Архіепископъ поблагословилъ настоятелю храма Игумену Арсенію начинать вечерню. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Два женскихъ Майфильдскихъ братства стояли въ парадѣ со свѣчами. На литію вышелъ Владыка съ цѣлымъ сонмомъ іереевъ, которые, за отсутствіемъ о. діакона, и читали положенныя ектеніи. По окончаніи вечерни Вла-

дыка, подъ трезвонъ колоколовъ и звуки музыки, прослѣдовалъ въ парафіальный домъ, гдѣ было ему приготовлено помѣщеніе на всѣ дни пребыванія.

Въ воскресенье утромъ приходскій домъ украсился флагами, школьное зданіе, гдѣ была отведена зала для помѣщенія Конвенціи, также, а на особо устроенной аркѣ красовалась надпись: „Слава вамъ, братья Славяне“. Къ 9 ч. утра пошелъ сбильный свѣтъ и казалось—весь народъ, предполагавшійся на церковной площади, не состоится. Но раздались звуки музыки, показался народъ, стали стягиваться братства и церковная площадь заполнилась. Къ 10 ч. утра Владыка со славою прослѣдовалъ въ храмъ и по обычномъ облаченіи началась Божественная Литургія. Делегатамъ Конвенціи было отведено особое мѣсто и каждому вручили свѣчу. Среди храма со свѣчами въ рукахъ стояли избранные отъ každого Майфильдскаго братства по нѣсколько человекъ. Сослужили Владыкѣ: о. Архимандритъ Теооклитъ, о. игумень Арсеній, о. В. Туркевичъ, о. іеромонахъ Антоній и о. А. Богуславскій. Торжественная Архіерейская служба, стройное пѣніе Майфильдскаго хора подъ управленіемъ опытнаго галиційскаго регента Э. Пѣлиха, украшали довольно обширный и благолѣпный Майфильдскій храмъ, умиляя множество молящихся. По Евангеліи по благословенію Владыки проповѣдывалъ игумень Арсеній на евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, призывая всѣхъ къ покаянію и возвращенію въ домъ отчій. Къ намъ, сказалъ проповѣдникъ, живущимъ на странѣ далече, оставившимъ свой родной край, сія притча, какъ нельзя больше, идетъ. Здѣсь, открываясь свободой, мы тратимъ свое національное достояніе, забывая родные обычаи даже близкихъ по плоти. Но еще больше тратимъ достояніе духовное, попирая завѣты и уставы цер-

кви и нерѣдко возглашая: „тутъ не годенъ такъ какъ въ старомъ краю“. И если мы скоро не остановимся въ наслажденіи обоюдоострой свободой, то, оскудѣвъ духовно, легко можемъ дойти до питанія рожцами. Американская свобода во многомъ ведетъ впередъ, но въ дѣлѣ вѣры и моральномъ житіи надо часто возглашать: назадъ! назадъ до Бога!

На причастномъ проповѣдывалъ о. В. Туркевичъ, примѣняя притчу Евангельскую къ событію — Конвенціи Общества Взаимопомощи, и предупреждая, дабы въ дѣлѣ своемъ мы не оказались заблудшими. По литургіи былъ совершенъ краткій молебенъ Свят. Николаю — Покровителю Правосл. Общества Взаимопомощи. По окончаніи торжественныхъ Богослуженій Владыка со всѣми делегатами и іереями отправился въ залъ, гдѣ за счетъ троихъ Майфильдскихъ прихожанъ былъ устроенъ общій обѣдъ. За трапезой было сказано нѣсколько тостовъ съ пожеланіемъ успѣха предстоящей Конвенціи и указано на примѣръ достойный надражанія: — за предложенной трапезой не видно было никакихъ напитковъ, кромѣ чистой безвредной ключевой воды. — Послѣ короткой, послѣобѣденной паузы, въ той же залѣ собрались делегаты для выбора чиновниковъ Конвенціи и подъ предѣтельствомъ Владыки провели первое засѣданіе. Въ 5 ч. вечера церковный звонъ извѣстилъ о вечернѣ и храмъ быстро наполнился молящимися, пришедшими еще разъ насладиться Архіерейскимъ служеніемъ и Архипастырскимъ словомъ. Въ концѣ вечерни Высокопр. Владыка обратился къ молящимся со словомъ назиданія и въ заключеніе напомнилъ о близкой разлукѣ по случаю его новаго назначенія, прося всѣхъ делегатовъ передать Архипастырское благословеніе всѣмъ вѣрникамъ, живущимъ по разнымъ градамъ и весямъ. — Вечеромъ того же дня въ па-

рафіальной залѣ въ честь Архіепископа и гостей былъ устроенъ дѣтскій вечерокъ, на которомъ дѣти декламировали стихи, пѣли пѣсни и представили нѣсколько сценокъ изъ малорусскаго быта, доставившихъ большое удовольствіе всѣмъ гостямъ и вызвавшихъ общее одобреніе. Дѣтскій вечерокъ былъ предваренъ промовою о. Арсенія на тему: „Слава вамъ, братья Славяне“, и заключенъ промовою о. В. Кальнева, воздавнаго славу Майфильдскому приходу.

Всѣ послѣдующіе дни недѣли Владыка ежедневно посѣщалъ раннія литургіи которыя совершали іереи по очереди, въ теченіи дня принималъ посѣтителей и велъ свои дѣла, а вечеромъ велъ засѣданія Собора. Памятнымъ днемъ останется четвергъ. Въ сей день Владыка давалъ прощальный обѣдъ всему собравшемуся духовенству. За трапезой въ парафіальномъ Майфильдскомъ домѣ присутствовало около сорока іереевъ, кромѣ псаломщиковъ. Среди гостей былъ Генер. Консулъ Н. Н. Ладыженскій. Прощальная рѣчь Владыки вызвала неподдѣльные всеобщія слезы печали... Плакали дѣти о разлукѣ съ дорогимъ любимымъ отцомъ. Каждая краткая рѣчь рѣшавшихся говорить изъ о.о. іереевъ была цѣлымъ потокомъ слезъ неудержимыхъ. Тутъ то оказалась вся любовь пастырей къ Архипастырю и никто не стыдился омыть свои прегрѣшенія предъ добрымъ отцомъ слезами раскаянія. Да, во вѣки будетъ памятенъ сей день въ жизни Американской Миссіи!

Въ субботу (24 Февр.) по полудни Владыка отбылъ въ Wilkes-Barre для совершенія тамъ службы Архіерейской въ воскресеніе, а въ понедѣльникъ (26 Февр.) паки прослѣдовалъ чрезъ Майфильдъ въ св. Тихоновскую Обитель и Сиротскій Приютъ. Въ Carbondale были наняты шестимѣстные сани и по прекрасной санной дорогѣ Владыка направился къ свое-

му дѣтищу въ сопровожденіи Архимандр. Феоклита, игумена Арсенія, о. В. Кальнева, о. Л. Владышевскаго и о. А. Богуславскаго. Времени было мало, такъ какъ Владыка рѣшилъ въ 2 ч. 40 м. по полудни ѣхать по Егіе на Нью-Йоркъ. На бѣду въ дорогѣ случилась еще и поломка. Съ горемъ пополамъ добрались едва къ 12 ч. во св. обитель, гдѣ дорогого гостя въ сей день и не чаяли. Прощальная трапеза предложенная Владыкѣ и всѣмъ гостямъ была совсѣмъ не на славу — борщъ и каша съ взваромъ, даже безъ масла коровьяго, не взирая на первый день масленицы. Но не о хлѣбѣ единомъ помышляли тогда всѣ. Предстояла разлука — прощальная молитва. Въ монастырскій храмъ собрались братія св. обители и дѣти сиротки. Игумень Арсеній, облачившись, началъ молебень предъ образомъ Божіей Матери Аѳонской. Владыка молился въ алтарѣ. — Сердце отъ боли сжималось, хотѣлось не молиться, а прямо рыдать. Тутъ обрисовалось все благодатное прошлое, полное Архипастырскихъ милостей и заботъ, а предъ нимъ неизвѣстное будущее. Изъ глубины сердца рвались безутѣшныя возгласы; кто насъ такъ пригрѣбеть подъ своимъ отеческимъ крыломъ? Кто такъ милостиво проститъ всѣ пробѣлы первыхъ шаговъ великаго и сложнаго дѣла? кто руку помощи подастъ въ критическую минуту матеріальнаго убожества? Вѣдь сей Архипастырь, стоящій среди насъ въ послѣдній разъ, былъ олицетвореніемъ всякихъ благъ для мѣста сего. — По отсутствію игуменя Арсенія обратился къ Владыкѣ съ краткою рѣчью, полною грустныхъ думъ за будущее обители, просилъ Архипастырскихъ молитвъ и закончилъ обѣщаніемъ вѣчно помнить добраго Архипастыря и изъ рода въ родъ передавать сынамъ обители о „Милостивцѣ Архипастырѣ“. Въ отвѣтъ на сіе Владыка сказалъ, что и онъ скорбитъ о раз-

лукѣ съ обителію, гдѣ провелъ не одинъ счастливый часъ въ тиши и уединеніи, призывалъ къ житію достойному иноческаго званія, обѣщая радоваться нашими радостями и печалиться нашими печальми.

Со слезами на глазахъ братія и дѣтки подходили лобызать св. крестъ изъ рукъ Владыки и принять послѣднее благословеніе. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ Сиротскій пріютъ\*), тамъ осмотрѣлъ всѣ

\*) При этомъ Смотрительница пріюта А. Хлѣбцевичъ обратилась къ Владыкѣ съ такимъ прощальнымъ привѣтствіемъ:

Ваше Высокопреосвященство!

Съ великою грустью въ груди и великою скорбію въ душѣ приходится разставаться намъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ! О, еслибы мы были въ правѣ удержать Васъ у себя, поступить по нашему желанію! Но какъ сіе предопредѣлено виновникомъ Вашего и нашего блага, и путь Вашъ направляется Самимъ Богомъ, то мы съ покорностью дѣтей и ихъ благодушіемъ должны переносить тяжелую разлуку со своимъ земнымъ пастыреначальникомъ. Взоры сердца нашего всегда будутъ устремлены въ далекій Ярославль!

Се мы стоимъ предъ Вами и сердце радуется при видѣ Васъ, но эта радость скоро смѣнится и вмѣсто радости мы почувствуемъ неизъяснимую тоску! да и какъ же намъ не тосковать? Нашъ наставникъ истины, нашъ учитель правды, нашъ благодѣтель, воспитатель во главу Божію чаль матери церкви беретъ отъ насъ и мы остаемся сиротами! Но когда подумаемъ, что сей горячо любимый и высокочтимый Архипастырь призывается на Божіе дѣло въ дорогую, но падшую духомъ Россію, искра надежды загорается въ сердцѣ нашемъ. Когда вспомнимъ слова Христовы: „если Я не пойду, то Духъ Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если Я пойду, то Духа Утѣшителя пошлю вамъ“, тогда невольнo примиряемся съ тѣмъ, что Милосерднымъ предназначено.

Просимъ Ваше Высокопреосвященство

помѣщенія, поблагословилъ всѣхъ, послѣдній разъ перекрестилъ домъ милосердія и отбылъ на станц. Georgetown въ сопровожденіи всѣхъ гостей. Скоро подошелъ поѣздъ и увезъ съ собою нашего благодѣтеля, а съ нимъ и всѣ лучшія наши надежды...

Дорогой и незабвенный Архипастырь! Тебя давно уже нѣтъ среди насъ, но духъ Твой съ нами и вѣчно онъ будетъ среди насъ, ибо любви николиже отпадаетъ! Ты уже въ родномъ краѣ и среди родного дорогого народа, но да не будетъ тебѣ никто дороже отъ Тебя вѣрно любящихъ!

Тебя во всемъ величіи окружаетъ слава, обычная званію Архипастыря въ нѣдрахъ св. Матери Руси, но среди этой славы и величія вспомни о насъ и нашей простотѣ здѣсь на земли чуждей!

Тамъ веселыми рѣчами срѣтаютъ тебя, обрѣвъ Архипастыря добра, но среди шума рѣчей, обратись въ нашу сторону, по твердой вѣрѣ Твоей рцы волнамъ океана, раздѣляющаго насъ съ тобою, да престанутъ онѣ бушевать и тѣмъ часомъ услышишь вопль и стenanія осиротѣвшихъ вѣрныхъ дѣтей твоихъ, отъ ниже первый есмь азъ.

Игуменъ Арсеній.

## ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Волею Государя Императора Святѣйшему Синоду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетѣ Сибирской желѣзной

молиться Богу о насъ многогрѣшныхъ, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ лукаваго, чтобы мы смѣло могли идти тѣмъ путемъ, на который Господь насъ поставилъ.

Въ свою очередь и мы будемъ просить Милостиваго Бога подать Вашему Высокопреосвященству доброе здравіе, благоденствіе и многая, многая лѣта!

дороги, въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III, — имѣеть цѣлю придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ потребностей путемъ изысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилѣтіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его особенно на первыхъ порахъ. Все приходится покупать, всѣмъ обзавестись: нужно устроить и домъ и службы, нужно купить и лошадь и соху и телѣгу и всякій домашній скарбъ... Много нужно ему положить труда, упорной борьбы съ природой, чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть положенія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ большею частію бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаютъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ, — безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божію для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ гдѣ онѣ есть, такъ малы, что едва вмѣщаютъ старожиловъ. Въ добавокъ, переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли большею частію уже заселены, — приходится удаляться за 30—80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна, но незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школъ нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подрастающимъ поколѣніямъ грозитъ опас-

ность духовно одичать безъ школы и церкви, безъ наставленія въ законъ Христовъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣдняковъ новоселовъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время своего 12-ти лѣтняго существованія, фондъ Имени Императора Александра III собралъ свыше 2 милліоновъ рублей, причемъ въ этомъ числѣ только 275.000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Сибирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности, устраиваются школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на успѣхѣ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій, направленныхъ на другія потребности времени,—все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась и сѣтъ новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ, нынѣ она болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ища возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ, не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина—возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмъ Божіемъ! При-

демъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и въ наученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ—переселенцамъ!

Принесите, добрые люди, свою powerful жертву на это святое дѣло.

Пожертвованія можно направлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, въ С.-Петербургѣ.

#### Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

1. Проживающая въ г. Бриджпортѣ, шт. Коннектикутъ, Марія Лукачикъ вошла съ прошеніемъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, бывшаго Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, о расторженіи ея брака съ мужемъ ея Максимомъ Лукачикомъ, который оставилъ ее 23 года тому назадъ и о которомъ она уже больше 15 лѣтъ не имѣетъ никакихъ вѣстей. Бракъ ихъ былъ вѣнчанъ въ селѣ Лубково, Лисковскаго повѣта, въ Галиціи.

2. Проживающая въ г. Виннипегѣ, провинціи Манитоба, въ Канадѣ, Антонина Аскова вошла съ прошеніемъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, бывшаго Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, о расторженіи брака ея съ ея мужемъ Александромъ Асковымъ, который оставилъ ее около восьми лѣтъ тому назадъ, за какое время она не имѣетъ о немъ никакихъ вѣстей. Бракъ ихъ вѣнчанъ былъ причтомъ Нью-Йоркской церкви.

Всѣхъ, кто бы зналъ что либо о Максимѣ Лукачикѣ и Александрѣ Асковомъ, или о мѣстѣ пребыванія ихъ, С.-Американское Духовное Правленіе покорно проситъ симъ увѣдомить его объ этомъ.

Секретарь Правленія,

Свящ. В. Туркевичъ.